

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Старцев М.В., Джабраилов М.А.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
starcevmv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены социально-экономические детерминанты трансформации высшего образования в России. Описана взаимосвязь между экономическими интересами финансовых и политических элит государства и процессами, происходящими в системе высшего образования. Рассмотрены некоторые последствия внедрения Болонской системы в практику российского высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, трансформации в образовании, социально-экономические условия, деградация образования, Болонская система

Думаем, ни у кого не должно вызвать возражений утверждение о том, что система образования не является обособленной от государства системой и четко вписывается в логику функционирования всего государства в целом. Логика функционирования государства детерминируется сложившимися в нём отношениями собственности, определяющими особенности производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. В России (после развала СССР), как известно, сложилась рыночная система отношений с частной собственностью на средства производства, сменив существовавшую до этого административно-командную (плановую) систему с общественной собственностью на средства производства. Столь кардинальные изменения экономической системы государства не могли не вызвать трансформаций во всех сферах жизни общества, и образование здесь не является исключением.

Предлагаем обратиться к тому, в чем собственно заключались эти принципиальные изменения в экономической системе государства, которые впоследствии породили трансформации в отечественном образовании. Возрождение института частной собственности привело в достаточно скором времени (к началу 2000-х годов) к формированию класса крупных собственников (олигархов), сконцентрировавших в своих руках как промышленный, так и финансовый капитал. Имея значительные средства, они стали способны оказывать существенное влияние на политическую жизнь государства, постепенно подчиняя интересы государства собственным экономическим интересам. А экономический интерес любого капиталиста банален и прост – это извлечение максимальной прибыли. Гарантом соблюдения интересов представителей крупного капитала как внутри страны, так и за ее пределами выступает государство. Под государством мы понимаем политико-территориальную суверенную организацию публичной власти, обладающую аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны [1]. Таким образом, кто подчиняет себе государственный аппарат, тот подчиняет себе население страны. Это подчинение конечной целью также будет иметь получение максимальных прибылей представителями правящего класса. Все действия со стороны государства будут исходить из этой парадигмы. Здесь также важен аспект, какого рода капитал преобладает на территории страны: промышленный или банковский?

Как и в большинстве развитых капиталистических стран, на территории нашей страны доминирует банковский капитал. Это хорошо заметно в периоды экономических кризисов. В это время государство вынуждено поддерживать экономику за счет вливания дополнительных средств. Так вот, большая доля финансовых вливаний в кризисные периоды уходит именно на поддержку банковского сектора, который реализует механизмы кредитования как населения, так и реального сектора экономики. Что же касается реального сектора (т.е. промышленности и сельского хозяйства), то государство оказывает лишь номинальную поддержку, чтобы нельзя было заявить, что государство полностью бросило производительный сектор. О доминировании банковского капитала в стране свидетельствуют тенденции к сокращению промышленного производства, сельского хозяйства, бедность и закредитованность населения. Все это уже очевидно простому обывателю даже без убедительных цифр статистики.

При банковской модели капитализма владельцам капиталов выгодно иметь в стране неплатежеспособное население, которое бы постоянно нуждалось в дополнительных средствах на поддержание своего существования. К тому же человек, находящийся в положении должника, становится неуверенным в своем будущем, приобретает большую покорность. И как следствие

такой человек вынужден терпеть ухудшающиеся условия своего труда: сокращения и задержки зарплат, увеличение рабочего дня, выполнение дополнительных неоплачиваемых функций и т.п. Ведь человек прекрасно понимает, что потеря работы в условиях сокращающегося рынка труда и безработицы может быстро вытеснить его за грань социума или как минимум значительно ухудшить условия его существования. Согласно данным социологического опроса, более 60% населения нашей страны не имеет никаких сбережений, а около трети россиян сообщили, что им не достаёт значительных сумм до следующей зарплаты [2].

При доминировании промышленного капитала в стране наблюдалась бы несколько иная картина. Ведь производителю крайне важно по максимуму реализовать произведенный товар, а для этого необходимо, чтобы был массовый потребитель, способный его приобрести. В этой связи представителям промышленного капитала выгодно существование платежеспособного населения, прежде всего, на территории своей страны. Однако, отметим, что доминирование промышленного капитала над банковским осталось в прошлом. Ситуация в мире начала меняться еще в 70-е годы XX века и в 90-е годы приобрела дополнительное ускорение. Существование множества стран социалистического лагеря (и, прежде всего, СССР) заставляло ведущие капитальные страны поддерживать высокий уровень социального обеспечения собственных граждан. Распад СССР быстро позволил капитальным странам отказаться от принципов государства всеобщего благосостояния. В этих странах начался активный демонтаж промышленности (перенос производств в развивающиеся страны), породивший сокращения рабочих мест, сокращения зарплат, сворачивание социальных программ. Наряду с этим активное развитие получил финансовый сектор. Ведь норма прибыли в финансовом секторе существенно выше нормы прибыли в производственном. В этой связи в последние десятилетия наблюдается интересное явление: предприятия нефинансового сектора вовлечены в финансовую деятельность наравне с банками. Так, многие промышленные компании, по сути, превратились в финансовые. Например, компания Дженерал Электрик значительную долю прибыли получает от осуществления финансовых операций. А в компании Форд в некоторые годы прибыль от финансовой деятельности вдвое превышала прибыль от продажи автомобилей [3].

Описав в общих чертах реалии банковского капитализма, предлагаем перейти к процессам, происходившим и происходящим в системе высшего образования на Западе, которые будут позднее иметь место в нашей стране. Развитие института высшего образования было связано с развитием промышленного капитализма. Когда производство от ручного труда перешло к машинному, у хозяев производств возникла потребность в мастерах высокой квалификации (как инженеров, так и рабочих), способных обслуживать новое оборудование, а также предлагать свои идеи по совершенствованию производственных процессов, возросла потребность и в людях науки. Таким образом, индустриальная революция вызвала новую волну возникновения и развития (приблизительно с середины XX века) университетов и университетской науки. В это время создавались благоприятные условия для представителей науки и преподавательского корпуса. Однако, интенсифицируемый представителями промышленного капитала научно-технический прогресс, способствовавший росту производительности труда и росту прибылей капиталистов, постепенно в силу объективных закономерностей стал оказывать обратный эффект: норма прибыли в производстве неуклонно стала падать. К тому же инженерно-технические работники стали достаточно широкой прослойкой общества, которые осознавая свою необходимость для владельцев промышленных предприятий, продолжили все с большей силой отстаивать для себя более приемлемые условия труда, что также негативно отражалось на прибылях капиталистов.

К 1970-м годам негативные тенденции для представителей капитала стали слишком очевидны. Неуклонное снижение нормы прибыли заставило владельцев крупных предприятий искать варианты решения данной проблемы как организационным, так и политическим путем (через принятие законов). Именно в 1970-е годы западные элиты и запускают деграционные процессы в образовании, формируя двухконтурную систему образования: контур массового образования – для населения, и элитарного – для избранных представителей социума (дети представителей экономических и политических элит, а также представители «из простого народа», чьи способности оказывались выше средних).

В действительности, автоматизация и роботизация производств, перенос части производств в страны Азии, позволили элитам экономически развитых стран Запады высвободиться из зависимости от своего обширного рабочего класса (инженеров и высококвалифицированных рабочих), требовавшего гарантий соблюдения условий своего труда и выдвигавшего много дополнительных требований. Вызванное падение спроса на высококвалифицированную рабочую силу, рост безработицы сделали положение рабочего класса в

этих странах более шатким. Постепенно произошел переход значительной доли работоспособного населения из производственной сферы на рынок услуг. А обширная сфера услуг уже не предъявляла столь высоких требований к уровню образования своих работников. Таким образом, стало экономически нецелесообразным поддерживать общий высокий уровень образования населения в стране. А как следствие, реорганизация, сопровождающаяся сокращением финансирования системы образования со всеми вытекающими последствиями для ее представителей. Об изменении социально-экономических условий труда преподавателей вузов в современных условиях мы ранее писали в своих работах [4, 5].

Изменения в российской системе образования после распада СССР долгое время простому обывателю были незаметны. Происходящие трансформации стали ощутимы уже последние лет десять. Так в системе высшего образования был произведен переход на так называемую Болонскую систему. Как отмечает А.И. Фурсов, формальная сторона процесса обучения в Болонской системе значительно важнее содержательной. В современной системе высшего образования бюрократ становится важнее профессора [6]. Как результат, мы наблюдаем дерационализацию сознания молодежи, стирание (истоньшение) её исторической памяти. Современное образование характеризуется социальной поляризацией – доступ к знаниям для ребенка стал сильно зависеть от доходов родителей. Все это понижает общий уровень образования в стране. А.И. Фурсов обращает наше внимание, что у ЕГЭ и Болонской системы есть общее – это формализация процессов образования, сведение его к простым функциям, усиление социальной поляризации общества. Это составная часть неолиберальной революции, которая стартовала на рубеже 70-80-х годов XX века, и целью которой было перераспределение социального продукта (благ) в пользу экономических и политических элит, что приводило к социальной поляризации общества. ЕГЭ и Болонский процесс делают это в системе образования [6].

Наряду с присоединением России к Болонскому процессу мы заговорили о рынке образовательных услуг. То есть образование – это услуга, чье существование подчиняется рыночным законам. Логика рынка диктует, что бесплатных услуг должно становиться все меньше, а их качество все ниже, чтобы породить повышенный спрос на рынке платных услуг. Пока мы еще не дошли до крайней точки обесценивания бесплатного высшего образования, однако тенденции к этому неумолимы.

Таким образом, современное российское государство пересмотрело подходы к высшему образованию с учетом интересов представителей правящего класса и мировых тенденций, имеющих место в системах образования западных стран [7]. Государство отчетливо обозначает тенденцию к сокращению расходов на образование, одновременно стимулируя рынок платных образовательных услуг. В качестве инструмента экономии средств государство рассматривает дистанционные образовательные технологии, которые под любыми предлогами входят в практику как средней, так и высшей школы.

Если не принимать во внимание, политику государства в отношении сокращения расходов на систему образования, то во всех иных аспектах политика государства в отношении системы образования находится в состоянии хаотизации. В законах и программных документах, регулирующих сферу образования можно найти красивые декларации, но совершенно невозможно обнаружить четких целей, которые бы ставило государство перед системой образования. Это уже лишает всю систему целенаправленного движения, априори хаос (энтропия) в такой системе будет только возрастать. Перманентно происходят частые смены образовательных стандартов, еще чаще меняются формы документов и их состав, оставляя вопрос педагогов «для чего все это?» без какого-либо рационального ответа. Так постепенно рациональное уступает место иррациональному.

Анализируя целеполагание нашего государства в сфере образования, А.Э. Ларионов и А.В. Новичков убедительно доказывают отсутствие каких-либо четких целей перед системой образования, а также противоречивость и расплывчатость некоторых тезисов, отраженных на страницах ФЗ-273 «Об образовании». Авторы отмечают, что «именно эта расплывчатость, неопределённость позволяет авторам государственного управления, с одной стороны, не брать на себя никаких внятных обязательств перед управляемым «профанным» большинством, с другой стороны, по собственному произволу постоянно менять текущие правила игры и насаждать ту модель социальных коммуникаций и информационного обмена в образовании, которая наилучшим образом способствует достижению поставленных глобальных целей» [8, с.84]. По мнению авторов, отсутствие четко сформулированных целей и ценностей образования порождает конфликтогенную среду, в которую вовлечены субъекты образовательного процесса, что, в

конечном итоге обуславливает системную деградацию образовательного пространства. При этом государство выступает генератором социального хаоса [8].

Почему процессы трансформации, происходящие в системе высшего образования, значительной частью педагогической общественности (а так же студентами и их родителями) воспринимаются как деградационные, а стало быть, негативные, но, тем не менее, продолжают осуществляться, мы и пытались раскрыть в данной статье.

Литература

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590>

2. Большинство россиян оказались без сбережений в кризис [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2020/5e7dd7c59a7947c7f63c1e66>

3. Комолов О.О. Зачем капитализм тормозит прогресс? // Простые числа [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=zRjMyTWPx8c>

4. Старцев М.В. Социально-экономические аспекты деятельности преподавателя провинциального российского вуза // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 4(42). С. 82-86.

5. Старцев М.В., Джабраилов М.А. Прекаризация трудовых отношений в системе высшего образования // Саяпинские чтения. Тамбов, 2017. С. 328-336.

6. Фурсов А.И. Образование в опасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N-2wv2pBd8I>

7. Старцев М.В. Система образования России в условиях капитализма // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 4. С. 95-101.

8. Ларионов А.Э., Новичков А.В. Концептуальная нищета российского образования // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 3(11). С. 78-85.